

УДК 176+177.6

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЮБОВНО-ЭРОТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

И.В. Брылина

Томский политехнический университет
E-mail: ibrylina@yandex.ru

Анализируется современная эротическая культура, которая является не простым следствием развития предшествующих культур и своеобразного их диалога, но и видоизменяется вместе с социокультурными реалиями общества. В XXI в. мировое сообщество пришло к интеграции в различных областях науки и сферах культуры. В свете произошедшего стало возможным оценить те значительные перемены, которые претерпела эротическая культура в процессе своего развития.

Делаются выводы, что история любовно-эротических отношений предстает не только как сущностная характеристика бытия человека, связанная с нравственностью, и как генезис форм половой морали, но и как содержательная основа бытия человека на уровне социальных отношений.

Ключевые слова:

Философия пола и любви, система полового образования.

Key words:

Philosophy of sex and love, system of gender education.

Основные тенденции мирового развития любовно-эротических отношений западного общества в условиях социокультурных изменений

Создание «науки о поле» было провозглашено в начале XX в. Ее открыватель И. Блох считал, что она должна синтезировать данные всех наук о человеке, включая общую биологию, антропологию, этнографию, психологию, медицину и историю литературы и культуры [1. С. 85]. Создание сексологии как самостоятельной науки о поле оказало значительное влияние на изменение представлений о сущности любви и реальное поведение людей в сфере половой жизни. Открытия, сделанные в ходе научных исследований XIX–XX вв., оказали сильное воздействие на массовое сознание и культуру в целом.

Революцию в вопросах пола в начале XX в. произвело учение австрийского психоаналитика З. Фрейда. Его работы изменили облик современной психологии, осветили коренные вопросы устройства внутреннего мира личности, конфликтности между желанием и чувством долга и т. д. З. Фрейд был пионером в изучении сферы бессознательного. Он понял роль бессознательной психосексуальной энергии в жизни человека, подчеркнул, что она оказывает влияние на все сферы деятельности личности – эмоциональную, интеллектуальную и пр. Теория З. Фрейда стала широко известна как учение о либидо (половом влечении). Однако после первой мировой войны он подверг свое учение пересмотру и создал новую теорию, в которой наряду с сексуальностью, страстью любви («жаждой жизни») такое же место занимает страсть разрушения («инстинкт смерти»), которую З. Фрейд обозначает древнегреческим термином Танатос как антипод Эроса. Он ставит под сомнение миф Платона об андрогинах как стремлению человека к обретению первоначальной целостности, а позднее выражает твердую уверенность в том, что первоначальным состоянием всего живого было не состояние целостности, а мертвое.

И, если человек стремится к первоначальному состоянию, то не к обретению единства с другим существом, а к деструкции всего (себя и другого).

Учение З. Фрейда вышло далеко за рамки медико-биологической концепции. Главным ее достоинством является то, что основа человеческого бытия видится не вне человека, а в его внутренней энергии.

Второе поколение психоаналитиков (К. Хорни, Э. Фромм, Г. Маркузе и др.) способствовали дальнейшему развитию фрейдизма. Психоанализ оказал огромное влияние на культуру общества в целом. Фрейд дал стимул поиска новых форм и содержаний в литературе, поэзии, изобразительном искусстве, драматургии (Т. Манн, С. Цвейг, Р. Роллан, А. Жид, С. Дали, Э. Ионеско и др.). Была заложена основа систематического исследования сексуальности, которое в США было продолжено А. Кинзи, позднее – У. Мастерсом, В. Джонсон [2] и др.

В силу значительных социокультурных изменений, под влиянием теории З. Фрейда в XX в. происходит массовый отход от религиозно-мистических настроений XIX в., в результате чего становится возможным анализировать половую жизнь и нормы сексуальности не в терминах философии, религии и морали, а в естественно-историческом ключе. Таким образом, преодоление религиозно-мистического отношения к проблеме пола и любви сыграло свою положительную роль, дав простор для развития научных взглядов. Открыто стали обсуждаться темы, прежде осуждавшиеся богословием как аномальные: половое влечение к представителям собственного пола (лесбиянство и гомосексуализм), потребность переодевания в одежду противоположного пола или полную смену его (трансвестизм и транссексуализм), желание причинения страданий сексуальному партнеру (садизм) или испытания их самому (мазохизм), бесполое растрата семени (онанизм) и многие другие странные явления пола. Однако эти перемены принесли

и отрицательный результат, выразившийся в реакции на полное уничтожение религиозных и моральных запретов в распространении культа секса и насилия.

Эти перемены уловили и отразили в своих трудах видные мыслители XIX–XX вв., начиная с С. Кьеркегора и Ф. Ницше до представителей современного экзистенциализма, неотрейдизма и других философских направлений.

Эрих Фромм попытался преодолеть пессимизм учения З. Фрейда, превратить психоанализ в социальную философию. В центре его внимания – проблема спасения человека. Э. Фромм исходит из предпосылки, что вполне реальна другая социальная реальность, наполняющая существование смыслом, радостью, счастьем, но ее реализацию он связывает с будущим. Рассуждая об отчуждении человека в современном западном обществе, Э. Фромм подчеркивает, что потерянности, изолированности человека, возрастание роли механического начала во всем укладе общественной жизни приводят к утрате подлинно-человеческого смысла бытия. «Отчуждение – вот участь отдельного человека при капитализме. Человек становится чужим самому себе... он перестает быть центром собственного мира» [3. С. 230]. Э. Фромм считает, что даже К. Маркс не смог предвидеть масштабов того отчуждения, которое стало судьбой подавляющего большинства людей. Он не предвидел, что отчуждение в условиях изобилия может быть даже более дегуманизирующим, чем в условиях бедности и нищеты. (Это гениально прозрел Ф.М. Достоевский в своих произведениях, где дегуманизация человека происходит как в условиях бедности и нищеты («Преступление и наказание»), так и в условиях богатства, когда идет гонка миллионов («Идиот»).

Э. Фромм приходит к заключению, что отчужденный человек превращается в раба единственного своего стремления – потреблять, когда все вокруг превращается в товар. Становясь господином вещного мира, человек теряет душу. Потребность в полной и насыщенной жизни он компенсирует искусственными средствами (киносериалами, детективами, сексом и проч.). Состояние пассивности, опустошенности приводит к смещению системы ценностей, и деятельность человека направляется на разрушение. Разрушительность в человеке – это результат того, что жизнь не может быть прожита по-человечески. Описанию разрушительности и агрессивности в человеке Э. Фромм посвящает две книги: «Сущность человека. Его способность к деструкции», «Анатомия человеческой деструктивности». Он анализирует садистские и мазохистские наклонности человека и приходит к заключению, что они проявляются человеком, который не чувствует в себе целостности и стремится компенсировать пустоту своего «Я» в подчинении кому-либо или, наоборот, в обладании кем-либо. Садо-мазохистский механизм при этом не устраняет неполноценности индивида и его страданий,

а напротив, разрушает его целостность в замаскированном виде. Таким образом, агрессивность и разрушительность в человеке Э. Фромм объясняет отсутствием любви, безразличием, равнодушием. С этим безлюбным отношением к миру он связывает свою концепцию о двух противоположных жизненных ориентациях: биофильной – жизнелюбие и некрофильной – мертволюбие. Явным свидетельством некрофилии Э. Фромм считает привязанность современного человека к вещам в ущерб привязанности к людям. Некрофильство философ считает опасной жизненной патологией, когда сама жизнь и стремление к ней разрушаются в ущерб привязанности ко всему механическому. В последней книге «Иметь или быть», говоря о молодежном движении 60-х гг. XX в., он отмечает, что молодежь отвергла жизненную ориентацию на обладание, внедряемую «потребленческим обществом» и попыталась противопоставить – в плане жизненной ориентации – категории «иметь» категорию «быть». Однако эта попытка оказалась не вполне состоятельной по причине политической и социальной неискренности молодежи.

Картина, нарисованная Э. Фроммом, может показаться не более обнадеживающей и оптимистичной, чем у З. Фрейда. Однако он предлагает свой путь выхода из кризисной ситуации эпохи: «Человек должен преодолеть ужас отъединенности от других людей, беспомощности и затерянности, он должен найти новые формы соотношения себя с миром, чтобы чувствовать себя в этом чуждом мире, как дома. Я называю эти потребности человека – экзистенциальными, потому, что они коренятся в самих условиях человеческого существования...». Путь к позитивной реализации индивида Э. Фромм усматривает в продуктивной активной человеческой деятельности по освоению окружающего мира, так как тогда бытие человека становится совершенным. Эту форму совершенного бытия он называет любовью. Любовь – это искусство жить или жизнь, становящаяся искусством во всех своих проявлениях. В любви человек преодолевает отчужденность и разобщение, достигает единения с другими людьми, миром в целом. Интерпретация феномена любви Э. Фромма является продолжением теории любви Л. Фейербаха, адаптированной к социальным условиям жизни, предполагающей всеобщую связь людей посредством любви. В отличие от учения З. Фрейда, Э. Фромм почти не касается сексуального аспекта в рассмотрении любви. Любовь для него – это не столько отношение к конкретному человеку, сколько общая биофильная жизненная ориентация, определяющая отношение индивида к миру как целому. Таким образом, совершенной формой бытия человека является творческое отношение к миру и любовь к людям. В этом – спасение человека, а иначе – альтернатива в роботизме и деструкции. Любовь как высший этап спонтанного отношения к миру становится у Э. Фромма практическим ответом на проблему человеческого существования.

Проблема человеческого существования и поиска путей спасения человека в условиях всеобщего отчуждения и разрушения является магистральной темой другого философского направления — экзистенциализма, духовным предтечей которого считается С. Кьеркегор. Свое последовательное развитие это направление получило в творчестве немецких мыслителей К. Ясперса, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и французских писателей А. Камю, Ж.-П. Сартра, Г. Марселя. Широкое распространение экзистенциализм получил после второй мировой войны, когда над всей цивилизацией нависла угроза истребления. Особую популярность он приобрел в США, где стал не только философией, но и умонастроением, душевным состоянием общества в свете произошедших трагедий и катастроф нашего времени. Замечание известного теолога и философа П. Тиллиха свидетельствует о том, какую роль он стал играть в американском обществе: «Экзистенциализм стал стилем нашего времени во всех областях жизни. Даже приверженцы аналитических философских течений воздают ему должное. Они ограничиваются разрешением формальных проблем, предоставляя экзистенциализму в искусстве и литературе решать проблемы реальные» [4. С. 27]. Главной его философской категорией является «экзистенция», введенная в употребление К. Ясперсом. Последующие мыслители и писатели применили ее не только к своей философии, но и к философии С. Кьеркегора, Ф. Ницше, Ф.М. Достоевского и др. Все они рассматривали материальный или внешний мир как нечто «абсурдное», неподдающееся «разумному» осмыслению, объяснению.

Карл Ясперс в книге «Человек в современном мире» (1930) изложил свою «философию экзистенциализма». Он пришел к заключению, что обществом управляют массы: «...Массы — наш властелин...Масса, даже если она умеет членораздельно выражать свои мысли, всегда стремится к уничтожению духовного начала и человечности... Масса может подавлять все; она не терпит независимости и величия, она имеет тенденцию превращать людей в механически движущихся муравьев. Власть масс порождает универсальный жизненный механизм, который оказывается разрушительным для подлинно-человеческой жизни» [5. С. 114]. К. Ясперс уже не питает иллюзии Ф. Ницше о том, что подлинные аристократы духа смогут подчинить себе массы с помощью «Воли к власти». Он предлагал примириться с кризисом и в иррациональном развращенном мире стремиться к самообособлению и утверждению своей личности. Он проводит мысль, что те немногие, которым дано понять, раскроют свои души друг другу и образуют любящее сообщество. «Лучшее, что может подарить нам нынешний мир, — это близость самобытных людей. Они-то и являются гарантией того, что бытие существует», — заключает мыслитель [5. С. 141].

На новой ступени развития экзистенциализм, представленный творчеством А. Камю, Ж.-П. Сар-

тра и Г. Марселя, становится философией творящей личности, философией художника. Отправным пунктом их философии является признание «абсурдности» бытия, основной темой — проблема жизни и смерти.

Альбер Камю подвергает тщательному анализу проблему самоубийства и, одновременно, выступает против него. «Существует лишь одна поистине серьезная философская проблема — это проблема самоубийства», — так начинает он свое эссе «Абсурдное рассуждение или Миф о Сизифе» (1940), в котором предлагает свой ответ на абсурдность жизни и решение проблемы суицида. Его мысль заключается в том, что человек может приобрести «свободу» в презрении к этому миру. «Нет такого жребия, — говорит он, который нельзя было бы преодолеть презрением» [6. С. 55]. В этом презрении утверждается независимость и целостность индивидуального бытия. В повести «Посторонний» Камю представляет героя, который приходит к заключению, что смерть является единственной и неоспоримой реальностью, и каждому в этом мире вынесен смертный приговор.

Страстным философом любви был католический экзистенциалист Габриэль Марсель. Для него любовь — это «сердце человеческого мира, которое теперь перестало биться» [7. С. 340–341]. Он мечтал о спасении человечества в «континууме любви», понимая прогресс в мире как «прогресс любви». Он связывает с любовью «абсолютное возрождение человека» или «рождение заново». Переосмысливая христианское вероучение, он приходит к заключению, что Бог — это не трансцендентная причина мира и творец людей, а сама любовь, божественная и священная. Любовь — фундамент человеческого мира, главная из «святынь», утраченных современным человечеством. Наряду с милосердием, совестью, верой и надеждой Г. Марсель переосмысливает в светском духе христианское понятие «личное бессмертие». По его мнению, оно осуществляется не в будущем, и не на небесах, а в настоящем мире, где сохраняется связь между живыми и умершими, когда они как бы «рассчитывают друг на друга». Т. о., подлинное «бессмертие после смерти» достигается в реальной жизни в памяти любящих людей. Иногда реальность «невидимого мира» памяти чувствуется сильнее, чем реальность повседневного «видимого мира». Идея бессмертия становится самой значительной для человека, его субъективной реальности, и ее основой является любовь.

В атеистическом варианте экзистенциализма Жан-Поля Сартра предпринята попытка синтеза экзистенциализма и марксизма, что отразилось и на его взглядах на проблемы пола, любви и брака. В эссе «Бытие и Ничто» (1943) он затрагивает сферу любви. Однако, ему несвойственно определение любви как положительного феномена. Больше внимание он уделяет рассмотрению разрушительных последствий любви в таких «превращенных формах» отношений как мазохизм, садизм

и ненависть. Вслед за З. Фрейдом он считает сексуальные отношения «фундаментом, скелетом всех человеческих отношений». Ж.-П. Сартр фиксирует отчуждение во всех формах человеческих отношений, особенно – любовно-эротических. По его мнению, человек в любви выступает не столько как субъект, сколько как объект для «другого». Все попытки слияния с «другим» приводят к утрате себя в нем, потере экзистенции как платы за эфемерное счастье. Таким видится Ж.-П. Сартру неизбежный удел любви. В итоге, теряются жизненные ориентиры личности, ценности нивелируются, любовь «разочаровывает, ускользает».

Таким образом, экзистенциализм, принимая отчуждение за вечное и неизменное состояние человека в обществе, пытается выявить пути его преодоления. Однако, мыслители не находят путей позитивного выхода, предлагая отстранение от активной общественной жизни, духовное уединение, уход, бунт, презрение и т. д.

В связи с этим, становится очевидным, что мир, построенный по законам мужской рационалистической парадигмы достиг такого состояния, что поставлен под угрозу самоистребления, находится на грани выживания из-за массовой безработицы, озлобленности, агрессивности и проч.

Поэтому, в настоящее время мировое сообщество пришло к необходимости кардинальной переоценки и смены системы ценностей, в которой на первое место выдвигаются уже не «инструментальные» (мужские) ценности жизни, а «экспрессивные» (женские) как восполняющие жизнь. Формирование женской парадигмы призвано выполнить миссию миротворчества, урегулировать взаимоотношения личности и общества, восстановить целостность и гармонию в мире.

В течение многих веков было привычным смотреть на мир глазами мужчин, в котором женщина рассматривалась преимущественно как объект бытия, предмет деятельности мужчины. Современные социологи Р. Бейлс и Г. Парсонс пришли к выводу о равноправности и «взаимодополняемости полов», которые выражается в том, что женщина становится самостоятельным субъектом бытия и деятельности, начинает смотреть на мир своими глазами и говорить своим «иным голосом». Американский психолог К. Гиллиган [8], проводя сравнительный анализ ценностей «маскулинности-феминности», подчеркивает, что маскулинность проявляется через автономию, обособление, в то время как феминность – через заботу, единение, то есть, те категории, которые заложены в основу мира как целого. Таким образом, ломка традиционной рационалистической парадигмы свидетельствует о глубоких социальных переменах, происходящих в современном западном обществе и его культуре.

С изменением системы половой стратификации происходят и значительные перемены в семейно-брачных отношениях. Взамен традиционного принципа экономической связи и зависимо-

сти супругов выдвигаются требования совместных интересов и деятельности, удовлетворения потребности в общении с близким человеком, гармоничных сексуальных отношений и т. д. Глубокие перемены происходят в эротической культуре общества. Реабилитирование эротики находит отражение как в массовой, так и в «высокой» культуре (литературе, кино, изобразительном искусстве). Происходит процесс перемены отношений к эмоциям: их подавление сменяется бережным отношением к чувствам, их воспитанию, раскрытию. Огромное значение смена парадигм имеет в этико-педагогическом аспекте как изменение системы полового воспитания и просвещения, усовершенствования процесса половой социализации молодежи и подростков.

Разумеется, указанные направления в осмыслении феномена любви не исчерпывают в полной мере содержание современной философской мысли по данному вопросу. Однако, здесь представлена попытка охарактеризовать в общих чертах ту духовную атмосферу, которая сложилась в западном и американском обществах, и непосредственно или опосредованно (через литературу, искусство, средства массовой информации) повлияла на формирование его реальной эротической культуры.

Современное состояние эротического в отечественной культуре и основные тенденции его развития

Социальная ситуация, сложившаяся в российской действительности в начале XXI в. в сфере любовно-эротических отношений во многом схожа с современной западной ситуацией. Основным ее отличием можно считать запоздалое развитие некоторых процессов в России (сексуальная революция, феминистическое движение и др.), обусловленное определенной спецификой культурно-исторического развития российского общества.

Русский Эрос послужил теоретической подготовкой утверждения психоанализа на российской почве. В начале XX в. философия любви утрачивает свою целостность и космичность и «эротическое» предстает в двух новых взаимосвязанных ракурсах: как «сексуальное» и как «танатологическое» [9].

Учение З. Фрейда получило широкое распространение в России в 1904 г., когда во многих странах мира большинство ученых даже не знало о существовании психоанализа. Многие ученые и общественные деятели оказались втянутыми в идейную полемику о психоанализе (Л. Выгодский, А. Деборин, А.Б. Залкинд, А. Лурия, Н. Карев, И. Сапир и т. д.). О значительном интересе в ту пору к психоанализу свидетельствует замечание Н.А. Бердяева в работе «Смысл творчества» (1914): «У Фрейда нет психиатрической затхлости, у него есть свобода и дерзновение мысли. З. Фрейд научно обосновал ту истину, что сексуальность разлита по всему человеческому существу и присуща даже младенцам. Он колеблет обычные границы нор-

мальной естественной сексуальности... Фрейд помогает осознанию сексуальности» [10. С. 280]. Однако период научных дебатов по проблемам пола и сексуальности оказался недолговременным. В 20-е годы дискуссия сворачивается, З. Фрейд и его труды подвергаются запретам. Только спустя десятилетия в общем контексте демократических перемен 80-х годов произошло возвращение З. Фрейда и реабилитация психоанализа в России. Психоанализ обрел второе дыхание, возрождая лучшие традиции в исследовании проблем пола, заложенные некогда русскими психоаналитиками [11].

Наиболее полно основы сексологии советского периода были изложены во «Введении в сексологию» И.С. Коном. Он предпринял попытку исследования проблем пола и сексуальности на трех автономных уровнях: биологическом, психологическом и социальном, понимая многоуровневость пола и полифункциональность сексуального поведения личности. В этой и последующих своих работах, автор отмечает, и с ним нельзя не согласиться, что кроме естественного, социокультурного и психологического аспектов, сексология имеет и чрезвычайно важный этико-педагогический аспект, непосредственно связанный с половым воспитанием и просвещением молодежи, формированием сексуального поведения личности. И.С. Кона считает, что главной положительной предпосылкой научного исследования сексуальности является преодоление религиозно-мистического отношения к ней, но, с другой стороны, отмечает, что наиболее полно и адекватно чувство любви может быть выражено только на языке искусства и в религиозно-философских терминах.

С этим противоречием связана ущербность сексологии советского периода, т. к. в изучении сексуальности методологический натурализм и сциентизм являются наиболее опасными в том плане, что биологический редукционизм в состоянии описать только физиологическую часть процесса, а «полное физическое и духовное слияние мужчины и женщины, самозабвенное чувство полета и прорыва в какое-то иное измерение бытия» остаются недоступными [12. С. 289]. Работа И.С. Кона примечательна тем, что в ней прослеживаются проблемы пола, любви и сексуальных взаимоотношений с древних времен до современности. Объемный перечень монографической литературы позволяет судить о степени разработанности проблемы как в Отечестве, так и за рубежом, и свидетельствует о широком общественном и научном интересе к данным проблемам. Таким образом, И.С. Кона можно считать основоположником сексологии советского периода. Его работами было стимулировано развитие отечественной теоретической мысли в области исследования сексуальности (С.И. Голод, Г.В. Дейнега, А.В. Гулыга, И.С. Андреева, А.Г. Харчев, Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровская и др.).

Современные отечественные гендерные исследования, посвященные анализу данной темы, по-

зволяют прийти к заключению о произошедших изменениях в системе традиционной половой морали и зарождении новой сексуальной морали. Как уже отмечалось, изменения в области эротических отношений были связаны, прежде всего, с тем, что в XX в. женщины активно включились в процессы общественной жизни и деятельности. Переоценка социального статуса женщины, начавшаяся борьба за равные права с мужчиной как в сфере общественной, так и личной жизни привели к смене традиционной половой морали, в которой система «двойного стандарта» служила критерием полового поведения мужчины и женщины. Результаты социологических исследований подтверждают факт снижения возраста вступления женщины в половую жизнь, распространение добрачных половых связей среди женщин, увеличение внебрачной рождаемости детей и др. Это свидетельствует об обособлении брачности и сексуальности, отмирании «двойной морали».

Сексуальная свобода личности, с одной стороны, сопровождается раскрытием личностно-половой самобытности мужчины и женщины, возрастанием роли интимности и эмоциональности в эротических отношениях, которые становятся средством реализации неповторимого человеческого «Я». С другой стороны, в условиях сексуальной свободы происходит разрушение личных связей, увеличивается число разводов, дети лишаются родителей. В результате кризиса семьи – рост детской преступности, аборт среди девушек-подростков, случаев суицида и т. п. Под лозунгами сексуальной свободы и раскрепощения личности средства массовой информации пропагандируют культ насилия, некрофилизм, эротизм и порнографию. То, что до недавнего времени считалось областью компетенции медицины и сексопатологии, становится предметом массовой культуры, эстетизации.

Корни негативных явлений лежат непосредственно в самом переходном характере нашей эпохи, когда рушатся старые нормы, идеалы, принципы мировосприятия и поведения, а новые еще не сложились и не утвердились. В бывшем СССР существовал самый высокий в мире уровень занятости женщин в общественном производстве. Мотивы, которые чаще всего заставляли женщину, имеющую детей, работать в тяжелых условиях заключались в неспособности мужчины в условиях социализма обеспечить удовлетворительный прожиточный минимум для существования семьи.

Современные реалии российской действительности, в определенном смысле, демонстрируют ситуацию противоположную советской. Новая демократическая Россия, жадно поглощающая плоды западного просвещения, утверждает новые социальные ориентиры и ролевые стандарты: эмансипация и равенство полов, свобода самовыражения, мобильность, профессиональный успех и карьера. Система образования, взаимодействующая с импульсами эффектов глобализации, переписывает собственный облик – центрами образо-

вательного пространства становятся иностранные языки, прогрессивные специализированные навыки (компьютерная грамотность, деловое общение и этикет), профессиональное самоопределение.

Однако подобная универсальная система критериев несет в себе скрытое противоречие. Сторонники полового и гендерного равенства требуют уравнивание в правах женщин и мужчин, или признания равных прав последних в организации карьеры, семейном статусе, социальном положении. Иначе говоря, существование представления мужчины как более эффективного и адекватного члена общества (менеджера, гражданина, интеллектуала и т. п.), связано не с невозможностью исполнения женщинами определенных задач (достижения феминизма демонстрируют обратное), а с закреплением определенного нормативного образца исполнения последних за мужчиной. Их конечная цель – изменение устоявшегося в обществе нормативного представления.

Противоположная интенция заключается в том, что речь идет не об изменении нормы как таковой, а о признании равных прав на ее исполнение, как мужчинами, так и женщинами. В результате успешной «борьбы за равноправие» нормативный образец теряет гендерные или половые характеристики и обретает универсальный (общечеловеческий) горизонт интерпретации. Таким образом, женщина получает возможность «равноправного» участия в жизни общества (отсутствие дискриминации по половому признаку, одинаковые стартовые позиции, условия реализации возможностей, выбор рода деятельности и т. д.). Эмансипация и интеграция женщины в общество имплицитно требует не замены, а утверждение эталона социальной самореализации личности (изначально воплощенного мужчиной) в качестве универсального [13].

Предварительное рассмотрение позволяет выделить некоторый инвариант, находящийся в основании интеграционных процессов в обществе.

Во-первых, это интенция на придание нормативному образцу универсального характера. Критерием самореализации в обществе, в таком случае, становится некоторый универсальный идеал социальной активности и свободы. В современном обществе репрезентирующая этот идеал личность демонстрирует оптимальное использование всех потенциальных ресурсов человека: постоянное интеллектуальное развитие, обновление и расширение эмоционального опыта, следование доброй воле, свобода и самостоятельность в принятии и ис-

полнении решений, стремление к карьерному росту. Современный «герой» воплощает собой жизнь в ритме динамических изменений информационного общества. Неотъемлемой частью социальных прав современной личности становится право на получение качественного образования, реализацию себя в профессиональной деятельности, активное участие в политической и общественной жизни, социальное признание, свободное планирование собственного будущего исходя из всего спектра возможностей, предоставляемых обществом. Результатом предельно широкого определения нормативного – «правого» образца оказывается повышение требований к самому «представителю» современного общества: высокое интеллектуальное развитие, психическая и эмоциональная стабильность, физическая состоятельность.

Во-вторых, это внимание к семье со стороны государства и его социальных институтов, которое на сегодня является необходимым условием подготовки молодёжи к выполнению важнейшей функции семьи – продолжению поколений. Однако, наряду с тем, что в России в настоящее время социальная политика обращена к семье и нацелена на повышение рождаемости, в целом складывается неблагоприятная демографическая ситуация и прослеживается тенденция увеличения возраста вступления в брак, а также нежелание молодых людей иметь детей. Эти тенденции связаны с целым рядом объективных и субъективных факторов: слабостью государственной политики по укреплению и поддержке семьи; низким престижем многодетной семьи; упущениями в системе полового воспитания и просвещения молодёжи; стремлением современной молодёжи к самореализации в сферах карьеры и образования; материальными трудностями; отчуждением поколений, связанным с резким изменением духовного климата общества; а также страхом перед детьми из-за отсутствия опыта общения с младшими в преимущественно однодетных семьях, которых сейчас большинство.

Всё это говорит о том, что не декларации, а реальная забота о семье, её высоком социальном статусе и престиже является задачей государственной важности в подготовке молодых людей к семейной жизни. Посильную помощь в этом процессе должны оказать семья и школа сознательным формированием системы полового воспитания и образования молодёжи.

Работа выполнена при финансовой ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блох И. История проституции. – СПб.: Фирма «РИД», Изд-во «АСТ-ПРЕСС», 1994. – 554 с.
2. Мастерс У., Джонсон В., Колодны П. Мастерс и Джонсон о любви и сексе: В 2 т.; пер. с англ. Н.М. Пивоваренок, Т.П. Романова, Е.А. Яблочкина; ред. Е.З. Лозинский. – СПб.: РЕТУР, 1991. – Т. 1. – 348 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. ПСС: В 55 т., Т. 3. – М.: Политиздат, 1955. – 497 с.
4. Финкелстайн С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе. – М.: Прогресс, 1967. – 267 с.
5. Ясперс К. Человек в современном мире // Современный экзистенциализм. Критический очерк. – М.: Мысль, 1966. – 242 с.
6. Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – 445 с.

7. Философия любви: В 2 ч. / Под общ. ред. Д.П. Горского; Сост. А.А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – Ч. 1. – 510 с.; Ч. 2. – 605 с.
8. Гиллиган К. Иным голосом // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991. – М.: Республика, 1992. – С. 352–373.
9. Брылина И.В. Философия Русского Эроса. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 119 с.
10. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Философия свободы. – М.: Правда, 1989. – 284 с.
11. Зигмунд Фрейд. психоанализ и русская мысль / Сост. и авт. вст. ст. В.М. Лейбин. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
12. Кон И.С. Дружба. Этико-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1980. – 199 с.; 1987. – 350 с.
13. Брылина И.В., Бердникова И.А. Гендерный подход в образовательном процессе // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313. – № 6. – С. 127–131.

Поступила 27.04.2010 г.

УДК 001.2;008.001

УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИФОТВОРЧЕСТВА И МИФОДИЗАЙНА

С.С. Калиниченко

Томский политехнический университет
E-mail: kalinichenkosv@gmail.com

Определены современные условия, в которых изучение таких явлений, как мифотворчество и мифодизайн, становится насущной потребностью. Показано наличие сознательного и бессознательного компонентов в сознании человека, их соотношение и свойства. Представлены основные причины повышения роли мифологического мышления. Выявлены основные области усиления мифологической функции сознания, появления мифотворчества и мифодизайна.

Ключевые слова:

Рациональное и мифологическое мышление, социальное бессознательное, мифотворчество, мифодизайн.

Key words:

Rational and mythological thinking, social unconsciousness, myth-making, myth-design.

Мифодизайн представляет собой вид социокультурной технологии по формированию современных мифов, главным условием функционирования которого является наличие мифологического сознания в обществе.

В сознании можно выделить два компонента: рациональный и иррациональный (мифологической). Многие выдающиеся социологи (Г. Зиммель [1, 2], Т. Парсонс [3]) считали, что именно историческое развитие рациональности в сознании и поведении человека является одним из универсальных направлений социальной эволюции. Долгое время предполагалось, что данное развитие протекает по пути отказа от иррационального мифологического мышления и коллективных представлений. Таким образом, согласно данной концепции, архаические, мифологические формы сознания, предшествовавшие логическому, аналитическому, научному мышлению, изживаются, а если и присутствуют в современном обществе, то только в качестве пережитков или предрассудков.

Достижения в области сравнительной психологии и социальной антропологии доказали существование наряду с сознательным компонентом социального бессознательного.

В общем смысле слова бессознательное представляет собой совокупность психологических актов, процессов, обусловленных событиями действительности, во влиянии которых субъект не от-

дает себе отчета. В отличие от сознания бессознательное характеризуется тем, что отражаемая им реальность сливается с переживаниями и мироощущением субъекта. В связи с этим в бессознательном невозможны адекватная оценка, анализ, рефлексия осуществляемых субъектом действий и их результатов. Рациональное же сознание всегда оперирует логикой, анализом, сравнением, проверкой информации, рефлексией. Однако, в силу бесконечности познания, сознание и созданная им картина мира частичны, неполны. Бессознательное дополняет и восполняет эту частичность сознательного обеспечения жизни человека образностью в представлении и восприятии информации, обращением к культурным и докультурным образцам, моделям поведения, чувственным синтезом целого. Таким образом, для создания целостной картины мира необходимы оба эти компонента, они оба обрабатывают информацию, но каждый своим способом.

Для того чтобы определить, каким образом бессознательное связано с мифологическим мышлением, а значит и с феноменами современного мифотворчества и мифодизайна, разберем бессознательное более подробно. Такой не поддающийся осознанию уровень регуляции, как бессознательное, в своей основе имеет два источника. Наряду с индивидуальным бессознательным, изученным, главным образом, З. Фрейдом [4, 5], существует и социальное